

Соціалізмъ—его исторія и критическая оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія.

(Продолженіе ¹⁾).

Исторія соціализма.

III.

Совершивъ кругъ своего развитія во Франціи, соціализмъ проникаетъ въ Германію. Пересаженный на германскую почву, онъ скоро пріобрѣтаетъ особенныя характеристическія свойства въ зависимости отъ особенностей характера нѣмецкой націи. У нѣмцевъ, точныхъ, строгихъ послѣдовательныхъ въ выводахъ, сверхъ того богатыхъ знаніемъ исторіи, права, политической экономіи и пр. соціализмъ облекается во всеоружіе науки, чего нельзя сказать о французскомъ соціализмѣ, представители котораго въ научномъ отношеніи много уступаютъ нѣмецкимъ соціалистамъ. Но, превосходя французскій соціализмъ въ научности, нѣмецкій соціализмъ утратилъ то одушевленіе и, если можно выразиться, тотъ идеализмъ, которымъ, вообще говоря, отличался соціализмъ французскій. Французскіе теоретики соціализма, и между ними въ особенности такъ называемые утописты, въ своихъ мечтаніяхъ любили ссылаться на присущія человѣческой природѣ филантропическія чувства и вѣрили въ возможность возстановить между людьми братство и равенство. Не то нѣмецкіе соціалисты. Держась чисто материалистическихъ ученій, они не особенно вѣрятъ въ какіе-либо возвышенные идеалы и мало думаютъ объ осуществленіи ихъ. По ихъ мнѣнію, „die sociale Frage ist eine Magenfrage“. Филантропическое настроеніе французскихъ соціалистовъ превратилось у нѣмецкихъ въ совершенно **противоположное**: вѣра въ доброго отъ природы чело-
вѣка

уступила мѣсто убѣжденію, что человѣкомъ управлять преимущественно нѣльзя. Отсюда, чтобы достигнуть чего-нибудь, по воззрѣнію нѣмецкихъ соціалистовъ, нужно прежде всего пробудить матеріальный интересъ. Стремясь, напр., къ освобожденію пролетаріата нельзя противопоставлять интересамъ капиталистовъ вѣчную любовь, но нужно противъ силы дѣйствовать силою же. Вотъ почему въ сочиненіяхъ нѣмецкихъ соціалистовъ только и можно читать о звенящихъ цѣпяхъ, которыя должны быть разорваны, о революціяхъ, къ которымъ неизбѣжно стремится человѣчество и т. п.¹⁾

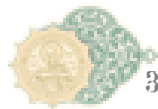
Но германскій соціализмъ не сразу становится въ оппозицію къ общественному строю, а проходитъ въ своемъ развитіи нѣсколько стадій. И прежде всего онъ переживаетъ періодъ теоретической обработки, не обнаруживая стремленія вторгнуться въ общественную жизнь.—Рядъ соціалистическихъ трудовъ открывается сочиненіями *Вейтлинга*, подъ заглавіями: „Garantien der Harmonie und Freiheit“ (1842 г.) и „Die Menschheit, wie sie ist und wie sie sein sollte“ (1845 г.). Проникшись идеями Фурье и Кабе, Вейтлингъ хотѣлъ пересадить ихъ на германскую почву. Дѣятельность его для Германіи представляетъ связующее звено между первоначальнымъ (французскимъ) утопическимъ соціализмомъ и соціализмомъ, какъ проявленіемъ стремленій (нѣмецкаго) пролетаріата слѣдовавшей за тѣмъ эпохи. Ученіе его носитъ всѣ черты французскаго утопизма, но въ то же время онъ является предшественникомъ позднѣйшихъ нѣмецкихъ соціалистовъ, которые дѣлали изъ соціализма политическое знамя пролетаріата. Подъ впечатлѣніемъ сочиненій Вейтлинга Марксъ въ свое время говорилъ, что нѣмецкій пролетаріатъ является теоретикомъ европейскаго пролетаріата.

¹⁾ М. Воздвиженскій „Соціалистическое движеніе въ Германіи“. „Православное Обозрѣніе“ 1880 г., т. III, стр. 264 и др.

Такія же мысли о роли нѣмцевъ въ развитіи соціализма высказывалъ и *Норенцъ Штейнъ*, авторъ первой вполнѣ научной книги о соціализмѣ: *Der Socialismus und Kommunismus des heitigen Frankreichs*“ (1842 г.). Штейнъ не былъ въ строгомъ смыслѣ соціалистомъ, но очень интересовался соціалистическимъ движеніемъ. Для изученія его онъ ѣздилъ въ Парижъ, гдѣ познакомился съ наиболѣе выдающимися представителями соціализма—съ фурьеристомъ Консидераномъ, Кабе, Луи-Бланомъ и др., которые сообщили ему немало нужныхъ свѣдѣній. Установивъ связь новыхъ соціалистическихъ движеній съ возникновеніемъ промышленнаго пролетаріата, Штейнъ указалъ на то, что ни одно сколько-нибудь глубокое движеніе того или другого европейскаго народа не принадлежитъ ему одному и что если оно выходитъ далеко за предѣлы отдѣльной народности, то это не простая случайность. Разъ, говоритъ онъ, соціалистическое направленіе французской жизни имѣетъ историческое основаніе, то оно уже содержится и въ нѣмецкой жизни, хотя бы даже лишь въ качествѣ отдаленнаго будущаго ¹⁾.

Точно также научнымъ достоинствомъ отличается четырехтомный трудъ профессора—соціалиста *Марло* (настоящая его фамилія Винкельблехъ), подъ заглавіемъ: „*System der Weltökonomie oder über die Organisation der Arbeit*“ (1850 г.). Идеи, развиваемыя въ этомъ сочиненіи, сводятся къ тому, что государство должно принудительно ввести въ сельскомъ хозяйствѣ принципъ соціетарнаго веденія дѣла и коллективную собственность, вмѣстѣ съ тѣмъ оно должно взять въ свои руки торговлю. Самое государство понимаетъ Марло въ республиканскомъ духѣ. Вѣру въ будущее королевской власти, на мѣсто которой выступаетъ

¹⁾ О Л. Штейнѣ см. Н. Карчевъ. *Исторія Западной Европы въ новое время*, т. V. стр. 382—384.

здѣсь президенство, онъ, повидимому, потерялъ совершенно О судьбѣ ея во Франціи Марло говоритъ: „когда головы Людовика XVI пала на кровавомъ эшафотѣ, то затрепетали всѣ народы Европы, и глаза милліоновъ наполнились слезами состраданія. Всѣ чувствовали, что этотъ міропотрясающій актъ представлялъ собою болѣе, чѣмъ паденіе вѣнценоснаго смертнаго, что онъ былъ паденіемъ тысячелѣтней государственной идеи“. Идеи Марло, при всемъ своемъ научномъ характерѣ, обратили на себя мало вниманія

Лоренцъ Штейнъ извѣстнымъ своимъ произведеніемъ о французскомъ социализмѣ и коммунизмѣ поставилъ вопросъ о социализмѣ на историческую почву. Дальнѣйшее развитіе социализма въ Германіи заключалось именно въ разсмотрѣніи его въ связи съ исторіей общества. Въ духѣ этой исторической школы преимущественно писалъ *Родбертусъ-Ягцовъ* (послѣднее названіе носилъ отъ своего помѣстья Ягцовъ) историкъ-экономистъ и бывшій государственный дѣятель. Для характеристики его социалистическихъ воззрѣній важны его сочиненія: „Zur Erkenntniss staatswirthschaftlichen Zustände“ (1842 г.) и четыре его „Соціальныхъ письма“ къ другу фонъ-Кирхману, изданныхъ по смерти его (въ 1875 г.) подъ общимъ заглавіемъ: „Zur Beleuchtung der sozialen Frage“. Въ этихъ своихъ произведеніяхъ Родбертусъ высказалъ нѣсколько такихъ положеній, которыя получили впоследствии самое полное развитіе у главнѣйшихъ нѣмецкихъ теоретиковъ социализма. Поэтому среди представителей такъ называемаго научнаго социализма ему должно быть отведено очень видное мѣсто.

Еще въ концѣ 30-хъ годовъ Родбертусъ написалъ статью, въ свое время не появившуюся въ печати, „о требованіяхъ рабочихъ классовъ“. Здѣсь онъ высказывалъ ту мысль, что ростъ производительности общественнаго труда сопровождается уменьшеніемъ доли рабочихъ въ продуктѣ,

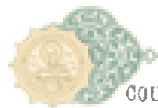
тогда какъ прибыль и поземельная рента (подъ послѣдней разумѣется всякій доходъ, основанный не на трудѣ, а на одномъ владѣніи орудіями производства) возрастаютъ. Изыскивая средства противъ такого нежелательнаго явленія, Родбертусъ весьма послѣдовательно приходитъ къ положенію, что всѣ матеріальныя блага создаются только трудомъ и ничего, кромѣ труда, не стоятъ. Изъ этого взгляда на трудъ, какъ на единственный источникъ цѣнности, слѣдуетъ, что прибыль и поземельная рента суть вычеты изъ цѣнности продукта, а не составныя части, опредѣляющія ея общую величину. Сообразно съ этимъ, Родбертусъ дѣлитъ весь народный доходъ на рабочую плату и ренту. Существованіе ренты зависитъ отъ двухъ условій, изъ которыхъ первое состоитъ въ томъ, что производительность труда должна дойти до той степени, чтобы производилось больше, чѣмъ нужно рабочимъ для поддержанія ихъ существованія; второе условіе заключается въ наличности такихъ правовыхъ учрежденій, которыя вынуждали бы рабочихъ отдавать указанный излишекъ продукта лицамъ, не трудившимся надъ его созданіемъ. Въ древности такимъ учрежденіемъ было рабство, а съ уничтоженіемъ рабства его замѣнила частная собственность на орудія производства. Не имѣя возможности приступить къ производству безъ земли и капитала, рабочіе принуждены уступить собственникамъ послѣднихъ всю часть продукта, остающагося за покрытіемъ того, что безусловно необходимо для ихъ содержанія: голодъ играетъ въ современномъ строѣ ту же роль, какую прежде играло физическое принужденіе; то, что прежде называлось кормомъ, еперь именуется рабочею платою.

Конечное рѣшеніе соціального вопроса Родбертусъ видитъ въ установленіи общей собственности на землю и капиталъ; въ его 4-мъ „письмѣ“ къ Кирхману и набросана схема „такой организаціи“, которая сдѣлала бы частную

собственность на землю и капиталъ излишнею. Но онъ полагаетъ, что до установленія такой организаціи пройдетъ добрая половина тысячелѣтія, такъ какъ считаетъ, что современное общество еще не созрѣло для нея и не можетъ еще обойтись безъ того понужденія къ труду, какое выполняетъ институтъ частной собственности. Пока же онъ, въ видѣ переходной мѣры, предлагаетъ, удержавъ существующій социальный строй, внести въ него нѣкоторыя реформы, сущность которыхъ сводится къ тому, чтобы рабочіе получали твердую долю народнаго дохода. Съ наибольшею определенностью эти мысли развиваются въ его статьѣ „Der Normalarbeitstag“ (1871 г.). Родбертусъ предлагаетъ, чтобы рабочая плата опредѣлялась не въ силу свободнаго договора, а государственною властію, и должна выражаться не въ металлическихъ рубляхъ, какъ теперь, а въ особыхъ „рабочихъ денежныхъ знакахъ“, удостоверяющихъ количество исполненнаго нормальнаго труда. Съ этою цѣлью слѣдуетъ установить „нормальный рабочій день“ и нормальный въ каждой отрасли производства дневной урокъ, а затѣмъ — производить разницу всѣхъ продуктовъ труда по количеству нормальнаго рабочаго времени. Для той же цѣли нужно устроить собственные магазины, гдѣ рабочія деньги размѣнялись бы на продукты соответственно трудовой стоимости послѣднихъ ¹⁾).

Основнымъ источникомъ выводовъ, дѣлаемыхъ Родбертусомъ изъ своей „трудовой теоріи цѣнности“, было желаніе помочь пролетаріату въ борьбѣ съ капитализмомъ; и его сочувственное отношеніе къ рабочимъ не вызывало въ немъ мысли о томъ, чтобы дать имъ какой-либо демонстративный лозунгъ; напротивъ, рабочее движеніе его страшило

¹⁾ О Родбертусѣ см. Каръель. „Исторія Запад. Европы въ новое время“ т. V, стр. 380—382.

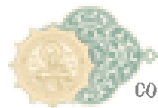
и всѣ свои надежды онъ возлагалъ на государство. Тѣмъ не менѣ теорія Родбертуса имѣетъ несомнѣнно социалистическій характеръ, но это—своего рода умѣренный социализмъ, видящій въ государственной власти главное орудіе для осуществленія социальныхъ реформъ. Эта сравнительно умѣренная отрасль социализма отличается отъ всѣхъ прочихъ, въ томъ числѣ особенно отъ анархизма, двумя существенными особенностями. Во-первыхъ, она не вызываетъ къ насильственнымъ переворотамъ, надѣясь на осуществленіе своей программы путемъ мирныхъ реформъ въ социальной области. Во-вторыхъ, она не требуетъ полного и скорѣйшаго упраздненія частной собственности, признавая необходимымъ для настоящаго времени лишь извѣстное ея ограниченіе. Наконецъ, смотря по тому, направляетъ ли она свою аргументацію исключительно противъ капитала, или вмѣстѣ и противъ землевладѣнія, она распадается на двѣ главныхъ группы. Наиболее типичнымъ представителемъ послѣдней и былъ Родбертусъ ¹⁾).

Родбертусъ по своимъ социалистическимъ воззрѣніямъ примыкаетъ къ *Карлу Марксу*, пользующемуся самою широкою извѣстностію въ области такъ называемаго научнаго социализма.

Марксъ, сынъ крещенаго еврея, принадлежалъ сначала къ тѣловому лагерю гегельянцевъ и раздѣлялъ взгляды политическихъ радикаловъ. Социально-экономическіе вопросы очень мало занимали представителей этого направленія, и Марксъ только послѣ переселенія въ Парижъ (1843 г.) занялся изученіемъ социализма. Въ слѣдующемъ году къ Марксу пріѣхалъ въ столицу Франціи Фридрихъ-Энгельсъ, и съ тѣхъ поръ начинается ихъ совместная социалистическая дѣятель-

ность, прекратившаяся лишь со смертію перваго. Изученіе социализма привело Маркса къ разрыву съ прежними единомышленниками. не распространявшими своей критики на существующее устройство общества. Усвоивъ французскія социалистическія идеи (особенно Сентъ-Симона и Луи-Блана), онъ скоро перенелъ отъ отвлеченно-политическаго радикализма къ социализму, который былъ понятъ имъ чисто исторически, какъ продуктъ реальныхъ общественныхъ отношеній. Въ его воззрѣніяхъ логическая необходимость Гегеля замѣнилась необходимостію историческою, другими словами, современную капиталистическую форму производства онъ сталъ разсматривать какъ неизбежный фазисъ историческаго процесса, понятаго имъ не идеалистически, какъ у Гегеля, а материалистически. Но это былъ не простой материализмъ, а материализмъ *экономическій* или *историческій*, сводящій всю историческую жизнь человѣческихъ обществъ къ экономической основѣ.

Въ своей статьѣ „Нищета Философіи“ (1847 г.) Марксъ впервые опредѣленно высказалъ основную идею своей социалистической теоріи, по которой явленія, происходящія въ общественной жизни, будго бы имѣютъ чисто экономическую основу. Въ томъ же году онъ вступилъ въ тайный международный „союзъ коммунистовъ“ и вмѣстѣ съ Энгельсомъ составилъ, по порученію лондонскаго коммунистическаго съѣзда, „Манифестъ коммунистической партіи“, заключающій въ себѣ цѣлую программу, сущность которой сводится къ организации рабочаго класса, сверженію господства буржуазіи и къ завоеванію пролетаріатомъ политической власти, для скорѣйшаго осуществленія цѣлаго ряда социальныхъ реформъ. Въ 1859 году вышелъ въ Берлинѣ трактатъ Маркса: „Къ критикѣ политической экономіи“, за которымъ только черезъ восемь лѣтъ появился его главный трудъ о „Капиталѣ“. Въ этихъ своихъ сочиненіяхъ, доставившихъ Марксу славу первокласснаго

економіста и создавшихъ цѣлую школу марксистовъ“¹⁾, онъ развилъ извѣстную трудовую теорію цѣнности, которая въ общемъ составѣ его міросозерцанія является принципиальнымъ оправданіемъ требованій рабочаго движенія.

Двѣ главныя идеи Маркса составляютъ основу его соціалистической теоріи. Одна изъ нихъ имѣетъ чисто экономическій характеръ—это его мысль о происхожденіи „прибавочной цѣнности“ и капитала. Другая заключаетъ въ себѣ его матеріалистическое воззрѣніе на всю человѣческую культуру, какъ на продуктъ однѣхъ экономическихъ причинъ.

Изслѣдуя экономическіе законы, по которымъ развивается современное общество, Марксъ находитъ, что характерною особенностію послѣдняго является капиталистическій способъ производства и господство мѣновой цѣнности. За источникъ мѣновой цѣнности принимается человѣческій трудъ, и мѣриломъ ея является необходимое рабочее время, т. е. среднее время, потребное для производства даннаго предмета. Такимъ же точно образомъ опредѣляется мѣновая цѣнность рабочей силы, которая при господствѣ свободнаго наемнаго труда является своего рода товаромъ: она измѣряется среднимъ рабочимъ временемъ, въ теченіе котораго можно произвести средства, необходимыя для продовольствія рабочаго и продолженія его рода. Пріобрѣвъ рабочую силу по мѣновой ея цѣнности, капиталистъ пользуется ею въ продолженіе извѣстнаго времени, часть котораго („необходимое рабочее время“) тратится рабочимъ на воспроизведеніе цѣнности, которую онъ получилъ, какъ заработанную плату, часть—на созданіе новой, прибавочной цѣнности. Образую предпринимательную прибыль, прибавочная цѣнность, какъ и весь продуктъ производства, принадлежитъ капиталисту, который

¹⁾ Кроме Ф. Энгельса къ числу марксистовъ относятся теоретики соціал-демократіи—Гобель, Либкнехтъ, Каутскій, Бернштейнъ, Мерингъ, Яфаргъ, Гиндманъ, Зеуберлихъ, Ломмелъ и др.

затратилъ часть (переменную) своего капитала на наемъ рабочихъ, а на остальную (постоянную) заготовилъ необходимыя для производства орудія и сырье. Прибыль находится такимъ образомъ въ прямой зависимости отъ продолжительности рабочаго дня, который поѣтому составляетъ предметъ постоянныхъ споровъ между предпринимателемъ-капиталистомъ и его рабочими. Общая сумма прибыли опредѣляется исключительно размѣрами переменной части капитала.

Прилагая эту теорію къ современному общественному отношенію между людьми въ процессѣ производства, Марксъ характеризуетъ теперешнее общество, какъ буржуазное, въ которомъ указанное отношеніе сводится къ покупке рабочей силы капиталистами и продажѣ ея рабочими. Исходнымъ пунктомъ капитализма, по ученію Маркса, является „экспроприация непосредственныхъ производителей“ (или рабочихъ), т. е. освобожденіе ихъ отъ орудій производства; но благодаря „концентраціи“ этихъ орудій въ немногихъ рукахъ (капиталистовъ), непосредственные производители становятся общественными силами производства; на ряду съ этимъ происходитъ сосредоточеніе въ отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ значительныхъ массъ рабочихъ, трудъ которыхъ поѣтому все болѣе приобретаетъ общественный характеръ. Происходитъ такимъ образомъ „обобществленіе“ труда, которое въ концѣ концовъ приведетъ къ превращенію орудій производства въ достояніе всего общества. Современный пролетаріатъ есть та сила, которая заинтересована въ подобномъ превращеніи и можетъ его осуществить. Именно пролетаріату въ будущемъ удастся „экспроприровать экспроприруемыхъ“, т. е. обратить обирателей, ограбить грабителей и положить начало всеобщему человѣческому счастью на почвѣ экономическаго коммунизма, основаннаго на соединеніи труда и капитала ¹⁾.

¹⁾ Н. Карбевъ. „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. V, стр. 361—370; 387—395; 820 и др.

Что касается другой собственно социалистической идеи Маркса—экономического понимания всей истории человечества, то сущность ее кратко выразилъ непосредственный ученикъ и сотрудникъ Маркса, Энгельсъ. въ рѣчи у могилы своего учителя. „Какъ Дарвинъ, говорилъ онъ, открылъ законъ развитія органической природы, такъ Марксъ открылъ законъ развитія человѣческой истории. Это простой фактъ, скрытый до сихъ поръ подъ идеологическими оболочками: люди прежде всего должны ѣсть, пить, имѣть жилище и одѣваться. Поэтому, производство непосредственныхъ матеріальныхъ средствъ существованія составляетъ основаніе, изъ котораго развилось государство, право, искусство и даже религія“. Вообще всѣ морально-юридическія и политическія отношенія марксисты называютъ „идеологіей“, о которой и утверждаютъ, что она есть только „надстройка“ на реальномъ базисѣ экономической структуры общества. Ближайшими опорами этой надстройки считаются социально-экономическіе классы общества и ихъ взаимоотношеніе. История всѣхъ доселѣ существовавшихъ обществъ, говорятъ Марксъ и Энгельсъ въ своемъ „Манифестѣ“, есть история борьбы классовъ, борьбы рабовъ и свободныхъ, крѣпостныхъ и бароновъ, рабочихъ и капиталистовъ. По ихъ словамъ, классовая борьба опредѣляетъ собою и вполне объясняетъ всю исторію идей. Они утверждаютъ, что каждый классъ общества имѣетъ свое особое жизнепониманіе. „Люди, пишетъ Энгельсъ, черпаютъ свои воззрѣнія въ послѣднемъ счетѣ изъ тѣхъ практическихъ отношеній, на которыхъ основывается ихъ классовое положеніе“. Такъ какъ, подобно классамъ, жизнепониманія борются между собою, то „господствующія идеи какого-либо времени, по мнѣнію марксистовъ, всегда есть только идеи господствующаго класса“.

Такимъ образомъ, марксизмъ утверждаетъ, что всякое явленіе духовной культуры въ концѣ концовъ коренится въ

общественно-экономической причинѣ. Въ духѣ этой теоріи онъ толкуетъ и государство, и религію.

Государство, съ точки зрѣнія послѣдователей Маркса, есть результатъ побѣды одного класса надъ другими; оно—система силъ, поддерживающая данное равновѣсіе въ обществѣ; но это—силы чисто экономическія; защита территоріи, система владѣній, система налоговъ—вотъ что такое государство. Современная государственная власть есть лишь орудіе въ рукахъ господствующихъ классовъ. Новое раздѣленіе труда, новыя формы собственности, новыя системы производства поведутъ къ измѣненію и даже уничтоженію государственнаго правленія. „Пролетаріатъ, говоритъ Энгельсъ, овладѣетъ государственною властію и превратитъ средства производства сперва въ государственную собственность“; но потомъ, „когда не будетъ общественныхъ классовъ, тогда некого будетъ подавлять и сдерживать“, такъ что „вмѣшательство государственной власти въ общественныя отношенія сдѣлается мало-по-малу излишнимъ и государство умретъ“. До того же времени государственное вмѣшательство признается желательнымъ только тогда, когда оно содѣйствуетъ подъему пролетаріата ¹⁾).

Тому-же социально-экономическому фактору обязана своимъ происхожденіемъ и религія, въ частности, и религія христіанская. По словамъ марксистовъ, предъ явленіемъ Христа въ міръ борьба классовъ, составляющихъ собою римскую имперію, чрезвычайно обострилась. Общество рѣзко раздѣлилось на двѣ враждебныя между собою партіи—имущую и неимущую. Количественно преобладала послѣдняя партія, которая положительно изнывала въ своей безпомощности, хотя и пыталась освободиться отъ гнетущей ее нужды. Но абсолют-

¹⁾ А. Полозовъ. „Экономическій матеріализмъ и религія“. „Вѣра и церковь“ 1903 г., кн. 3, стр. 369—370

ный цезаризмъ не позволялъ вырываться наружу этому бурному революціонному потоку, и вотъ въ это время раздается слово Христа о стяжаніи не богатства тѣннаго, а сокровищъ негнѣнныхъ для царства небеснаго,—о полной любви къ ближнимъ, простирающейся до готовности отдать имъ послѣднюю рубашку. Этотъ протестъ Христа противъ современнаго ему общественно-экономическаго зла не могъ, конечно, не вызвать къ себѣ сочувствія среди того многочисленнаго пролетаріата, которымъ была заполнена всемірная имперія. Хотя за свой протестъ Христосъ и поплатился жизнью, но Его ученіе не умерло. Оно оказалось чрезвычайно приноровленнымъ къ общественно-экономическому строю народныхъ массъ того времени. Извѣстно, что у первыхъ христіанъ сейчасъ же образованы были коммунистическія общества. Христіанство сдѣлалось, такимъ образомъ, религіей пролетаріата. При такомъ объясненіи происхожденія христіанской религіи, очевидно, личность Іисуса Христа не имѣетъ никакого значенія. Каутскій говоритъ, что для историка, желающаго объяснить христіанство, какъ міровое явленіе, самъ Іисусъ не имѣетъ значенія. Если такъ, то христіанская религія совершенно теряетъ свое самобытное значеніе. Это не болѣе, ни менѣе, какъ временная „надстройка“ надъ цѣлымъ социальнымъ зданіемъ. Настанетъ время, когда общественно-экономическая жизнь человѣческихъ обществъ будетъ управляться одними чисто механическими законами, и всякая религія исчезнетъ, какъ совершенно ненужный пережитокъ¹⁾.

Особенность Маркса, какъ социалиста, состоитъ въ томъ, что ему были совершенно чужды какіе бы то ни было планы устройства „будущаго общества“. Въ отличіе отъ утопистовъ Марксъ и его послѣдователи вовсе не занимались вопросомъ о будущемъ устройствѣ человѣческихъ обществъ, ссылаясь

¹⁾ Тамъ же, стр. 376—378.

на то, что успѣхи техники и другихъ факторовъ социально-экономической жизни никакъ не могутъ быть предусмотрѣны. Тѣмъ не менѣ Марксъ имѣлъ сильное вліяніе на рабочее движеніе второй половины XIX вѣка; его имя связано съ основаніемъ и организаціей извѣстнаго международного общества рабочихъ. Своими сочиненіями онъ довелъ развитіе соціальной идеи въ Германіи до той степени, на которой она уже ищетъ своего воплощенія, и соціалистъ-теоретикъ переходитъ въ соціалиста-агитатора. *Фердинандъ Лассаль*, подобно Марксу происходившій изъ богатой еврейской семьи, заявилъ себя именно на поприщѣ соціально-практической дѣятельности.

Какъ теоретикъ соціализма, Лассаль остается далеко позади Маркса. Въ политической экономіи онъ не былъ самостоятельнымъ изслѣдователемъ, подобно Марксу. У Луи-Блана, Прудона, Родбертуса и особенно у Маркса онъ заимствовалъ тѣ изъ соціальныхъ воззрѣній, которыя считалъ наиболѣе благопріятными для житейской борьбы, не справляясь, насколько были вѣрны теоретическія основанія воспринятыхъ имъ идей. Соціально-практическая дѣятельность Лассалья началась собственно съ 1862 года. Съ этого времени и до самой смерти онъ, какъ говорится, не зналъ покоя, устраивая митинги, произнося рѣчи и памфлеты въ соціалистическомъ духѣ¹⁾. Рѣчь, произнесенная въ 1862 году Лассалемъ предъ рабочими въ Берлинѣ, „Объ особенной связи современнаго историческаго времени съ идеей рабочаго сословія“ (издана впоследствии подъ заглавіемъ „Программа рабочихъ“), выдвинула его сразу, какъ вожака соціалистической партіи среди нѣмецкихъ рабочихъ. Въ ней два главныхъ положенія: 1) трудъ есть производитель всѣхъ цѣнностей, 2) современное вознагражденіе этого труда огра-

¹⁾ Большинство рѣчей Лассалья переведены на русскій языкъ Зайцевымъ и издавы подъ заглавіемъ: „Сочиненія Фердинанда Лассалья“, т. I, СПб. 1870 г.

ничивается размѣрами содержанія рабочаго, ничего не оставляя ему въ видѣ избытка. Когда среди рабочихъ возникла мысль о созывѣ въ Лейпцигѣ всеобщаго германскаго рабочаго конгресса, то образовавшійся съ этою цѣлью центральный комитетъ обратился къ Лассалю съ предложеніемъ высказать свои взгляды на рабочее движеніе въ Германіи. Лассаль отвѣтилъ извѣстнымъ „Открытымъ письмомъ комитету“, которое послужило какъ-бы учредительной грамотой германской социалистической партіи. Въ этомъ же письмѣ изложена и социально-политическая программа, съ которою онъ выступилъ организаторомъ нѣмецкаго рабочаго движенія и которая сводится къ слѣдующему: при существующихъ условіяхъ заработная плата, подчинясь извѣстному „желѣзному закону“ („Das eiserne Lohngesetz“), постоянно тяготеетъ къ минимуму средствъ, необходимыхъ для пропитанія рабочаго и его семьи. Избѣгнуть дѣйствія этого закона рабочіе могутъ только въ томъ случаѣ, когда они перестанутъ продавать свою трудовую силу какъ товаръ на рынкѣ, т. е., сами станутъ предпринимателями, имѣющими право на полное вознагражденіе своего труда (Der Arbeit ihr voller Ertrag). Съ этою цѣлью рабочіе должны постепенно организоваться въ свободныя производительныя ассоціаціи, съ помощью отъ государства, которое должно доставить имъ необходимый для этого капиталъ. Собрать этотъ капиталъ путемъ „самопомощи“ невозможно, такъ какъ у рабочихъ нѣтъ никакого имущества. Чтобы побудить государство къ такому шагу, рабочіе должны учредить изъ себя союзъ, съ помощью котораго они только и сумѣютъ, не прибѣгая къ насилію, освободиться постепенно отъ господства современнаго капитализма. Рабочія ассоціаціи, поддерживаемыя государственнымъ кредитомъ, всегда будутъ въ состояніи производить дешевле капиталистовъ и потому въ концѣ концовъ принудятъ частное производство сдаться на капитуляцію. Такимъ образомъ исходъ изъ социальной борьбы Лассаль

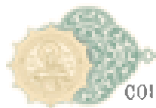
видить въ замѣнѣ частнаго производства ассоціоннымъ съ дѣломъ барышей между членами ассоціаціи, сообразно качеству и количеству произведенной работы¹⁾).

Толчекъ, сообщенный социалистическому движенію агитаціей Лассалля, не замедлилъ произвести свойственныя ему слѣдствія. Въ короткое время Германія покрылась цѣлою сѣтью социалистическихъ союзовъ, изъ которыхъ болѣе выдающимися считаются: „Allgemeine deutsche Arbeiterverein“, основанный въ Лейпцигѣ самимъ Лассалемъ, и „Demokratische Arbeiterverein“, во главѣ котораго стояли извѣстный Бебель и Либнехтъ. Первый изъ этихъ союзовъ въ дѣлѣ постепеннаго преобразованія социальныхъ условій придавалъ важное значеніе государственной власти; второй, напротивъ, торжества своему дѣлу ожидалъ отъ одной только революціи. Впослѣдствіи оба эти союза слились въ одну ассоціацію, извѣстную подъ названіемъ: „Socialistische-Arbeiterpartei Deutschlands“.

Основныя социально-политическія положенія Лассалевской агитаціи до послѣдняго времени составляли важнѣйшую часть программы германской социаль-демократіи. Только на эрфуртскомъ конгрессѣ, въ 1891 году, окончательно восторжествовала доктрина Маркса.

Когда социалистическое движеніе въ Германіи настолько усилилось, что создало особую политическую партію въ ряду другихъ подобныхъ партій, то естественно оно должно было обратить на себя вниманіе со стороны такой первостепенной общественной силы на Западѣ, какъ римско-католическая церковь, издавна отличавшаяся стремленіемъ въ извѣстныхъ цѣляхъ вмѣшиваться во всѣ спеціально-политическія дѣла. Представители римскаго католицизма въ Германіи не могли не замѣтить сильной политической партіи, представляемой

¹⁾ О Лассалѣ см. Н. Карѣвъ. „Исторія Запад. Европы въ новое время“, т. V, стр. 821—837. Лассалю посвященъ и выпускъ VII „Европейскихъ писателей и мыслителей“ подъ редакціей В. Чуйко. СПб. 1882 г.

соціалістами, і постѣшили такъ или иначе опредѣлить свои отношенія къ ней¹⁾).

Еще въ 1863 году на конгресѣ ученыхъ католиковъ въ Мюнхенѣ извѣстный богословъ-историкъ *Деллингъ* сдѣлалъ предложеніе о необходимости и благовременности приступить къ рѣшенію соціальныхъ вопросовъ и съ этою цѣлю образовать католическія ассоціаціи. Вскорѣ за тѣмъ майнцскій архієпископъ *Кеттелеръ* въ своемъ сочиненіи „Die Arbeiterfrage und das Christentum“ (1864 г.) выдвинулъ соціально-экономическую проблему, какъ главную задачу нашего времени, въ самыхъ мрачныхъ чертахъ изобразилъ положеніе рабочаго класса (повторяя во многомъ Лассалья) и указалъ единственное спасеніе отъ соціального зла въ христіанской благотворительности, направляемой церковными властями. Проповѣдь Кеттелера произвела сильное впечатлѣніе на католическое духовенство въ Германіи. Когда возгорѣлась такъ называемая „культурная борьба“ католической центральной партіи, желавшей воспользоваться могуществомъ новообразованной (1 января 1881 г.) Германской имперіи для восстановленія свѣтской власти папы, клерикалы не задумались подать руку помощи соціалистамъ и въ борьбѣ противъ правительства искать опоры въ рабочихъ союзахъ.

Въ это время выработана была цѣлая программа реформъ въ католическо-соціальномъ духѣ. Одинъ католическій священникъ, другъ и соратникъ арх. Кеттелера, *Муфангъ* положилъ въ основу этой программы релігіозно-экономическіе принципы, извлеченные имъ изъ Свящ. Писанія и твореній отцевъ церкви. Программа соціальныхъ реформъ, предложенная Муфангомъ, въ сущности, мало отличается отъ той, такую выработали Марксъ и Лассаль (разумѣемъ правительственное вспомошествованіе рабочимъ ассоціаціямъ, ограниченіе тиранніи капитала и пр.), за исключеніемъ развѣ того,

¹⁾ М. Водзижевскій. „Соціалистическое движеніе въ Германіи“. „Православное Обозрѣніе“ 1880 г., т. III, стр. 270 и др.

что вслѣдъ за Кеттелеромъ онъ высказываетъ стремленіе, путемъ участія духовенства въ реформахъ, пріобрѣсти въ рабочихъ классахъ могучую поддержку для папской церкви. Свои религіозно-экономическіе принципы Муфангъ обстоятельно развилъ въ основанномъ имъ официальномъ органѣ рабочей партіи: „Die Christlich-Sociale Blätter“.

Эти и подобныя католическо-соціалистическія доктрины имѣли большой успѣхъ среди рабочаго класса. Рабочіе католическіе союзы въ Германіи впослѣдствіи чрезвычайно умножились и обнимаютъ въ настоящее время болѣе 70 тысячъ членовъ. Въ особенности такія доктрины восторжествовали съ появленіемъ въ 1891 году знаменитой энциклики папы Льва XIII-го „*Reum novum*“, прямо и озаглавленной о „положеніи рабочихъ“,—гдѣ глава католической церкви, вполне признавая неудовлетворительность существующаго общественнаго строя и видя въ этомъ строѣ, „съ одной стороны всемогущество богатства, съ другой безсиліе бѣдности“, требуетъ главнымъ образомъ отъ подчиненнаго ему духовенства энергичной работы на пользу народа. Самое лучшее средство для мирнаго разрѣшенія соціального вопроса папа указываетъ въ рабочихъ союзахъ, основанныхъ на христіанскихъ началахъ любви и братства. Вліяніе этой энциклики стало сильно обнаруживаться вскорости послѣ ея распространенія. Въ разныхъ странахъ Европы, въ томъ числѣ и въ Германіи, устроились указанные союзы рабочихъ. Возбужденное папою движеніе развилось, и народныя массы изъяснили свою готовность вступить въ союзъ съ церковью и ея главой. Нѣкоторые говорятъ, что въ этомъ союзѣ и заключалась истинная цѣль Льва XIII-го; это была лишь „демократическая эволюція“ папства. Ватиканскій узникъ, лишенный своей свѣтской власти, не смотря на всѣ свои протесты не видѣвшій ни откуда помощи противъ поглотившей его Италіи, усмотрѣлъ новую, народившуюся въ Европѣ, общественную силу въ лицѣ такъ называемаго „четвертаго“

рабочаго сословія и задумалъ въ немъ найти себѣ опору для достиженія своихъ политическихъ цѣлей. Энциклика по рабочему вопросу и была, говорятъ, въ этомъ смыслѣ лишь ловкимъ дипломатическимъ маневромъ со стороны папы. Какъ бы то ни было, но высказанныя въ энцикликѣ соціальныя идеи, какая бы ни скрывалась за ними ближайшая практическая цѣль, представляютъ собою сущность тѣхъ требованій, которыя выставляютъ католическими соціалистами всѣхъ странъ. Со времени изданія энциклики „*Primum papa*“ соціалъ-католики въ своихъ мысляхъ стали усердно ссылаться, кромѣ Библіи и отцевъ церкви, еще и на эту энциклику папы Льва XIII-го ¹⁾).

Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

1. Соголовъ. „Современное папство и соціальный вопросъ“. „Богословскъ“ 1904 г., іюнь, стр. 222 и др.

изъ Киевск. дух. Акад. Т. III. 1904 г.